

ОСНОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Чуприн Д.А.

Волгоградский государственный университет (400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100),

e-mail: dima-ch1996@mail.ru

Аннотация. Анализируется понятие «реабилитация» в уголовном процессе, рассмотрены основания возникновения права на реабилитацию, охарактеризован круг лиц, имеющих право на реабилитацию. Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве имеет большое значение для всего уголовно-процессуального права России. Существование правового демократического государства, к чему стремится Россия, невозможно без реально работающего, полностью регламентированного института реабилитации. Ошибки, которые допущены в ходе уголовного преследования, существенно нарушают права лица, в отношении которого велось уголовное преследование, а также дорого обходится всему обществу. Несправедливое обвинение формирует негативное отношение лица к государству и должностным лицам, вредит психическому состоянию человеку. В науке уголовного процесса разные мнения по содержанию понятия реабилитации. Некоторые авторы определяют реабилитацию в широком смысле слова как освобождение от бремени обвинения человека, который привлекается к уголовной ответственности. Группа ученых, определяя реабилитацию, акцентируют внимание именно на восстановление нарушенных прав невиновного, его доброго имени. Статья 133 УПК РФ четко не определяет, что именно является основанием реабилитации, потому возникают различные варианты толкования момента возникновения права на реабилитацию. Для реабилитации лица необходимо наличие вынесенного в его отношении оправдательного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела по какому-либо реабилитирующему основанию, а для возмещения вреда, который причинен незаконным применением мер уголовно-процессуального принуждения, не требуется их наличия, оно возможно при вынесении постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям или вынесении обвинительного приговора.

Ключевые слова: реабилитация; реабилитированный; право на реабилитацию; институт реабилитации; основания реабилитации; лица, имеющие право на реабилитацию.

FOUNDATIONS OF REHABILITATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Chuprin D.A.

Volgograd State University (400062, Volgograd, Universitetsky Avenue., 100),

e-mail: dima-ch1996@mail.ru

Annotation. The concept of "rehabilitation" in the criminal process is analyzed, the grounds for the emergence of the right to rehabilitation are considered, and the circle of persons entitled to rehabilitation is described. The institute of rehabilitation in criminal proceedings is of great importance for the entire criminal procedure law of Russia. The existence of a legal democratic state, to which Russia aspires, is impossible without a really working, fully regulated institution of rehabilitation. Mistakes that were made in the course of criminal prosecution significantly violate the rights of the person being prosecuted, and also cost the whole society dearly. An unfair accusation creates a negative attitude of a person towards the state and officials, harming the mental state of a person. In the science of criminal procedure, different opinions on the content of the concept of rehabilitation. Some authors define rehabilitation in the broad sense of the word as an exemption from the burden of prosecution of a person who is subject to criminal liability. The group of scientists, defining rehabilitation, focuses on the restoration of the violated rights of the innocent, of his good name. Article 133 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not clearly define what exactly is the basis of rehabilitation, therefore, there are various options for interpreting the moment when the right to rehabilitation arises. For the rehabilitation of a person, it is necessary to have an acquittal against him or a decision to terminate a criminal case on any rehabilitative basis, and to compensate for the harm caused by the unlawful use of measures of criminal procedural coercion, they are not required. termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds or conviction.

Keywords: rehabilitation; rehabilitated; the right to rehabilitation; rehabilitation institute; grounds for rehabilitation; persons eligible for rehabilitation.

Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве имеет большое значение для всего уголовно-процессуального права России. Существование правового демократического государства, к чему стремится Россия, невозможно без реально работающего, полностью регламентированного института реабилитации.

Ошибки, которые допущены в ходе уголовного преследования, существенно нарушают права лица, в отношении которого велось уголовное преследование, а также дорого обходится всему обществу. Несправедливое обвинение формирует негативное отношение лица к государству и должностным лицам, вредит психическому состоянию человеку. Данные аспекты обуславливают актуальность правового исследования института реабилитации в России, выявления и устранения пробелов и противоречий в законодательстве [6].

В науке уголовного процесса разные мнения по содержанию понятия реабилитации. Некоторые авторы определяют реабилитацию в широком смысле слова как освобождение от бремени обвинения человека, который привлекается к уголовной ответственности [8].

Другие исследователи представляют реабилитацию в узком смысле как решение определенного правоохранительного органа или должностного лица, которое изложено в определенном законом уголовно-процессуальном акте и утверждает, что не установлено либо отсутствует событие или состав преступления, или не доказано участие данного лица в совершении преступления [1].

Группа ученых, определяя реабилитацию, акцентируют внимание именно на восстановление нарушенных прав невиновного, его доброго имени [7]. Согласно с п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Данное определение не является полным, поэтому необходимо в него добавить, что данные права и свободы нарушены в результате незаконного, необоснованного уголовного преследования и принятого судебного решения [2].

Статья 133 УПК РФ четко не определяет, что именно является основанием реабилитации, потому возникают различные варианты толкования момента возникновения права на реабилитацию. К примеру, положение ч. 3 ст. 133 УПК РФ позволяет сделать вывод, что правила института реабилитации распространяются на любое лицо, которое незаконно подвергнуто мерам процессуального принуждения при производстве по уголовному делу.

По данному вопросу не сложилось единого мнения в науке уголовного процесса. Одни авторы считают, что основанием для возникновения права на реабилитацию на

досудебном производстве является решение о прекращении уголовного преследования в отношении лица по реабилитирующим основаниям.

Другие авторы считают основанием постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям или оправдательный приговор [3].

Третьи полагают, что основанием является осуществление уголовного преследования.

Четвертые считают, что основанием является юридический факт, то есть неправомерное действие и решение о реабилитации или действие либо бездействие, из-за которых юридическая норма определяет начало, изменение или прекращение правовых последствий.

В соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК основанием для возникновения права на возмещение вреда (но не права на реабилитацию) выступает незаконное применение к лицу мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу. К мерам процессуального принуждения относятся меры пресечения, задержание подозреваемого, иные меры процессуального принуждения.

Для реабилитации лица необходимо наличие вынесенного в его отношении оправдательного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела по какому-либо реабилитирующему основанию, а для возмещения вреда, который причинен незаконным применением мер уголовно-процессуального принуждения, не требуется их наличия, оно возможно при вынесении постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям или вынесении обвинительного приговора.

Например, можно взыскать ущерб, который был причинен обвиняемому в результате незаконного содержания под стражей или задержанием, даже если он после этого будет осужден.

Таким порядком можно взыскать ущерб, который причинен незаконно или необоснованно примененными мерами процессуального принуждения, в том числе помещением в медицинское учреждение, домашним арестом, наложением ареста на имущество.

В некоторых вариантах возмещение морального вреда возможно только в денежной форме: при необоснованно и незаконно проведенных прослушивании телефонных переговоров, выемках в жилище, обысках, экспертизах и освидетельствованиях. Данное право принадлежит не только подозреваемым или обвиняемым, но и иным лицам, например, освидетельствуемым, обыскиваемым. Но данную процедуру нельзя отнести к институту реабилитации.

Также, думается, нецелесообразно ограничение любым образом перечня процессуальных решений и действий, при необоснованном и незаконном производстве которых возникают основания права на реабилитацию.

При противоречии правовых норм уголовного процесса и гражданского законодательства в силу уголовно-процессуального характера отношений, которые связаны с реабилитацией лица, приоритет имеют нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющие основания и порядок восстановления прав реабилитированного лица, а нормы гражданского законодательства необходимо привести в соответствие с УПК РФ [4].

При подробном анализе норм ч. 1 ст. 134 и ч. 2 ст. 212 УПК РФ выявляются некоторые противоречия. Положения ст. 212 УПК РФ необходимо изменить в соответствии со специальными нормами реабилитации в 18 главе УПК РФ.

При коллизии норм, которые предусмотрены ч. 2 ст. 212 и п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, стоит применять нормы последней. Поэтому ч. 2 ст. 212 УПК РФ необходимо изменить в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК, а именно стоит изложить данную норму так: «2. В случаях прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п.1, 4-7 ч.1 ст. 27 УПК, следователь или прокурор принимает предусмотренные настоящим Кодексом меры по реабилитации лица и возмещению вреда, причиненного реабилитированному в результате уголовного преследования».

По нашему мнению, законодатель, указывая в п. 4 ч. 2 ст. 133 основания возникновения права на реабилитацию прекращение уголовного дела по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК, предоставляет право данным лицам, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Присутствие данных оснований не всегда говорит о существовании нарушений закона в деятельности по уголовному делу суда, прокурора, следователя, дознавателя. Вследствие этого данное право не зависит от вины данных должностных лиц и государственных органов в необоснованном привлечении к уголовной ответственности, причинении ущерба и уголовном преследовании в целом.

Стоит поставить под сомнение корректность формулировки в законе оснований возникновения права на реабилитацию лиц, у которых были отменены уже вступившие в законную силу приговоры. По нашему мнению, вопросы оснований права на реабилитацию следует более детально описать в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, а также вопросы возмещения лицам имущественного, морального и иного вреда.

Фактически лицо, которое только имеет право на возмещение вреда, причиненного необоснованным либо незаконным уголовным преследованием, еще не является реабилитированным, а только реабилитируемым, как лицо, которое только находится в процессе реабилитации [5].

Это обосновано тем, что необходимо реализовать все предусмотренные УПК РФ процедуры, которые входят в реабилитацию, чтобы признать состоявшимся сам факт реабилитации, а данное лицо реабилитированным. Такое противоречие можно увидеть и в ст. 134 УПК РФ, где говорится, что извещение, содержащее разъяснение порядка возмещения вреда, которое связано с незаконным уголовным преследованием, направляется уже реабилитированному лицу.

Подобные коллизии содержатся, например, и в ст. 135, 136, 138, ч. 2 ст. 212, п. 1 ст. 397 и ч. 5 ст. 399 УПК РФ. Это обуславливает изменение законодательства, а именно путем замены в данных статьях понятия «реабilitированный» на «реабilitируемый».

Не совсем понятно обделение вниманием законодателя во втором разделе УПК РФ («Участники уголовного судопроизводства») реабилитируемого как субъекта уголовного процесса, также ему как субъекту уделяется небольшое внимание в теории. При классификации участников уголовного судопроизводства реабилитируемый тоже не упоминается.

Спорными являются положения 18 главы УПК РФ относительно реабилитации по делам частного обвинения, в соответствии с которым уголовное преследование осуществляет частный обвинитель (потерпевший), но обязанность по возмещению вреда, причиненного его незаконными действиями, возлагается на государство даже при вынесении постановления о прекращении уголовного дела или вынесении оправдательного приговора.

Несмотря на развитие уголовно-процессуального законодательства, в главе 18 УПК РФ содержится много противоречий, которые носят принципиальный характер, а некоторые — частно-прикладной. Множество критических мнений в научной литературе не влияют на законодателя, не побуждают его к тому, чтобы УПК РФ совершенствовался в области реабилитации, а если и приходят положительные изменения, то очень медленно [9].

Можно проанализировать работы прежних лет, чтобы убедиться, что дело с мертвой точки практически не сдвинулось. Вместе с тем институт реабилитации очень важен. Ведь согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде России, в 2017 г. заветное слово «невиновен» услышали 5 624 человека, а в 2018 году — 4658 человек. Очевидно, что подавляющее большинство оправданных будут обращаться (или уже обратились) за компенсацией материального и морального вреда. И сразу столкнутся с описанными выше проблемами. Поэтому скорейшее устранение перечисленных в главе 3

данной курсовой работы недостатков позволит в полной мере использовать данный институт в целях защиты лиц, имеющих право на реабилитацию, и будет гарантировать соблюдение их конституционных прав.

Ссылки на источники

1. Добровольская Т.Н. Заглаживание морального вреда, привлеченного необоснованным привлечением к уголовной ответственности // Социалистическая законность. – 1958. – № 7. – С. 21-23.

2. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.

3. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – 2013. – 58 с.

4. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.

5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Эксмо, 2005.

6. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве / Под ред. В. И. Рохлина. – СПб., 2007.

7. Савицкий В.М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий прав невиновного на реабилитацию // Сов. государство и право. – 1965. – № 9. – С. 14-48.

8. Таджиев Т. Реабилитация в советском уголовном процессе. — Ташкент: Фан, 1986.

9. Эдилян А.Г. Реабилитация в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978.